

А

ГУННЫ

ЭПОХА ВЕЛИКАГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

ИЗЪ ЖИЗНИ СЛАВЯНЪ IV-го и V-го СТОЛѢТИЙ

*Все великое — простота, все простое — велико
Изрѣчение мудреца*

И. К. КОНДРАТЬЕВА

МОСКВА

ТИПОГРАФІЯ З. ЛІССНЕРЪ И Ю. РОМАНЪ, НА АРВАТЪ, Д. БАРИНСКОЙ

1878

А

ГУННЫ

ГУННЫ

ЭПОХА ВЕЛИКАГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

ИЗЪ ЖИЗНИ СЛАВЯНЪ IV-ГО И V-ГО СТОЛѢТИЙ

Все великое — просто, все простое — велико.
Изрѣчение мудреца.

И. К. КОНДРАТЬЕВА

МОСКВА

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛІССНЕРЪ И Ю. РОМАНЪ, НА АРБАТѢ, Д. КАРИНСКОЙ

1878

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Есть страницы въ исторіи, которые всегда служили и служатъ для публики загадками, а для историковъ и всякаго рода изслѣдователей позднѣйшаго времени — постоянными спорными пунктами, изъ-за которыхъ происходитъ цѣлалъ словесная война, опровергаются цѣлья системы и, въ замѣну ихъ, понятное дѣло, создаются новыя, которые, въ свою очередь, находять и новыхъ противниковъ, и новыхъ послѣдователей. Въ Русской исторіи одну изъ такихъ страницъ составляетъ призваніе князей, во всеобщей — такъ называемое, великое переселеніе народовъ.

Отыскавъ спорную страницу, послѣдователь извѣстной системы, дабы доказать правоту своего взгляда, наполняетъ, прежде всего, свои доказательства цѣльмъ рядомъ выписокъ, указаний, ссылокъ и проч. Очень понятно, что поступать иначе ему и невозможно, иначе и невозможно доказать чего нибудь толково, такъ какъ въ подобномъ вопросѣ, какъ исторія, всякая голословность, какъ бы

она не была краснорѣчива, не даетъ права на какое бы то ни было довѣріе. Но вѣдь не для однихъ историковъ и противниковъ извѣстной системы пишутся подобнаго рода статьи. Пишутся онѣ,— и даже болѣе, чѣмъ кажется,— и для публики, которая, мало ли по какимъ причинамъ, не всегда посвящена въ тайны историческихъ документовъ, а потому: или должна на слово вѣрить пишущему, или—стать въ необходимости вѣрить тому, что ужъ давно сказано и къ чему она привыкла съ дѣствія. Провѣрять же сухія доказательства, Богъ вѣсть откуда взятыя, у нея не хватить ни охоты, ни времени. Слѣдствіемъ постановки такимъ образомъ столь важнаго вопроса, является то, что большинство публики: или совсѣмъ не читаетъ подобныхъ изслѣдованій,— почему и царитъ иногда цѣлые десятки лѣтъ нелѣпая историческая система,— или же, для очищенія совѣсти, только проглядывается ихъ.

Что же за причина такого, повидимому, равнодушнаго отношенія большинства къ предмету, который, по всѣмъ правамъ, долженъ интересовать не только историка, изслѣдователя, археолога, но и всякаго, кто, хоть на сколько нибудь, считаетъ себя гражданиномъ извѣстной общинѣ?

Причина самая простая: сухость исторического изложенія, изложенія, не для всякаго доступнаго, не для всякаго удобопонятнаго. Поэтому, я не ошибусь, если скажу, что самая простая и самая лучшая форма, которая можетъ знакомить большинство съ исторіей его родины, это—форма исторического романа, романа, разумѣется, добросовѣстнаго, какъ относительно историческихъ фактовъ, такъ и относительно домашняго быта народа описываемой эпохи.